

Секция «2. Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России»

Мегурегулятор: последствия введения и влияние на деятельность банковских структур

Илларионова Екатерина Сергеевна

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Кредитный-экономический,
Москва, Россия*

E-mail: Kateillarionova1994@mail.ru

Научный руководитель

старший преподаватель Захарова Ольга Владимировна

В данной работе я хотела бы рассмотреть очень важный на сегодняшний день вопрос: как создание мегарегулятора может отразиться на деятельности банковских структур. В начале, хотелось бы, обратиться к Федеральному Закону от 23.07.2013 N 251-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков". Тема слияния Федеральной службы по финансовым рынкам и Банка России и по сей день не теряет своей актуальности, многие экономисты пытаются спрогнозировать влияние, которое окажет данный процесс введения мегарегулятора на экономику. Консолидация финансового регулирования произошла уже во многих странах, и этот процесс еще продолжается. Многие отмечают потенциальную эффективность модели мегарегулятора, особенно в условиях глобального финансового кризиса, так как она позволяет соединять задачи монетарной политики, надзора и контролировать риски во всех секторах финансового рынка, обеспечивая финансовую стабильность системы в целом[5]. Ранее Банк России в нашей стране отвечал за денежно-кредитную политику, в рамках которой он отвечал за защитой и обеспечением устойчивости рубля, развитием и укреплением банковской и национальной платежной систем. За экономический рост у нас отвечают Правительство и Минэкономразвития. Поэтому, главной задачей создания мегарегулятора являлась попытка заставить Центральный банк Российской Федерации заниматься качеством и темпами роста ВВП, а не только стабильностью российской банковской системы[3]. Отсюда могут возникнуть некоторые риски для развития банковского сектора России.

По моему мнению, мегарегулятор – главный тип институциональной структуры финансового регулирования, в компетенцию которого входят рынок ценных бумаг, банковский сектор и страхование[2]. Попробуем выделить преимущества данного нововведения. Во-первых, создание единого надзорного органа позволит проводить анализ всей экономической информации как на макро, так и на микроуровне, что уменьшит время принятия решения. 2. Возможность единого регулирования, устранение противоречий между различными надзорными ведомствами, решение проблемы отсутствия унифицированных требований и единых процедур надзора. 3. Решение проблемы правовой неопределенности, в том числе это касается различных финансовых посредников, которые сейчас в РФ не подвергаются надзору. 4. Расходы на регулирование и расходы государственного бюджета на содержание мегарегулятора могут быть снижены за счет

«экономии масштаба». 5. Возможность лучше объединить потоки информации и обеспечить их конфиденциальность и концентрацию. 6. Обеспечение единства контактов с финансовыми институтами в других странах и с участниками внутреннего финансового рынка[1]. Кардинальное изменение механизма регулирования на данном этапе может стать важным шагом административной, и экономической реформы, который освободит внутренние возможности финансового рынка и его институтов, это будет способствовать повышению финансовой стабильности финансового рынка и финансовых организаций, повышению доверия к финансово-банковской системе. Таким образом, мы рассмотрели положительное влияние данной реформы на экономическое развитие страны.

Хотя, у данной идеи есть и противники, которые соотносят данную реформу с увеличением отрицательных рисков для экономики страны в целом. Выделим основные контраргументы, показывающие возможный негативный эффект от его создания, в частности:

- Низкая эффективность надзора в переходный период, в течение которого проявляются дополнительные риски устойчивости и ликвидности финансово-банковского сектора.
- Большая сфокусированность на системной стабильности банковского сектора.

Таким образом, если сопоставить все «плюсы» и «минусы», то некоторые из них имеют абсолютно противоположные варианты при реализации. Говоря о централизации, единстве системы мегарегулирования, можно отметить двойственность потенциальных преобразований. Положительное – универсализация, унификация надзора, полнота охвата поднадзорных секторов финансового рынка, устранение противоречий между регулирующими органами, но в то же время возникает опасность снижения дифференцированного подхода к отдельным секторам финансового рынка, учитывающего их специфику, а также повышения риска «злоупотреблений» во всей системе.

Рассмотрев отдельно все возможные плюсы и минусы от новой реформы, можно отдельно затронуть ее влияние на отдельные экономические структуры, например, банковские структуры. Так, по мнению президента Ассоциации «Россия» Анатолия Аксакова, создание мегарегулятора приведет к повышению скоординированности и системности действий по управлению всеми сегментами финансового рынка. Произойдет оздоровление страхового рынка, чьи резервы смогут подпитываться ресурсами банки, и в то же время страховые организации будут способствовать снижению рисков на финансовом рынке, благодаря страхованию банковских услуг. Основной целью создания мегарегулятора, по мнению Аксакова, это повышения экономической эффективности банковского сектора[4].

По мнению службы кредитных рейтингов Standard and Poor's, выполнение Банком России новой функции мегарегулятора приведет к унификации режима регулирования и отчетности различных организаций и окажет благоприятное влияние на рейтинги кредитных организаций российского финансового сектора в долгосрочной перспективе. Они также считают, что данное нововведение позволит Банку России сконцентрироваться непосредственно на контроле рисков в банковской системе, а не на простом соблюдении нормативов, но это будет зависеть от самого Банка. Более того, усиление надзора за небанковскими учреждениями на фоне усиления надзора за банковскими организациями приведет к ограничению возможностей банков обходить регулятивные

требования. На данный момент рейтинговое агентство находит российскую банковскую систему сильно подверженной банковским рискам слабо регулируемой, несмотря на нововведение, по ее прогнозам это будет продолжаться следующие два года. Однако успешная реализация изменений в системе регулирования и надзора банковской и небанковской деятельности может привести к повышению уровня прозрачности институциональной системы в будущем. В нашей стране основное внимание преимущественно концентрируется на оценке подверженности системным рискам, возникающим в одном секторе экономики - банковском, что подтверждается созданием в структуре Банка России подразделения - Департамента финансовой стабильности. Не отрицая важности такой структуры для регулятора, следует подчеркнуть, что складывается односторонний подход к выявлению источников и к оценке системных рисков, которые могут зарождаться в других секторах экономики, вызывая шоки в банковском секторе, и наоборот. Сегодня одним из источников риска является рост потребительского и ипотечного кредитования, развивающийся на фоне снижения реальных доходов населения, роста стоимости заимствований, цен на потребительские товары и услуги, роста цен на недвижимость. Остаётся серьезной проблемой качество корпоративных кредитов, предоставленных нефинансовому сектору экономики. Последствием этих явлений может стать увеличение объёма и доли «плохих» кредитов на балансах банков, возникновение потребности в дальнейшем формировании резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности, сокращение прибыли и усиление давления на капитал коммерческих банков. Кроме того, происходит монополизация рынка банковских услуг банками с государственным участием, которые выполняют де факто функции Банков развития, нетипичные для универсального банка; кредитуют субъекты экономики, опираясь при этом на средства домашних хозяйств. В связи со сферой инвестирования их деятельности сопутствуют высокие риски, повышается нагрузка на капитал, что приводит к концентрации рисков, а в совокупности с их системно значимым статусом усиливает системный риск для банковского сектора и экономики в целом. Очевидно, что при достижении критической нормы риска, государство вынуждено будет вновь оказать им поддержку, что приведёт к нагрузке на налогоплательщиков. При этом признаки необходимости в такой поддержке сегодня уже существуют и проявляются в разрывах в ликвидности. Поэтому, усиление роли государства в современных условиях отнюдь не будет означать отход от рыночных принципов хозяйствования; напротив, оно позволит преодолеть накопившийся блок проблем в банковском и реальном секторах экономики.

В заключение, хотелось бы отметить, что процесс введения мегарегулятора в России требует пересмотра методологических подходов к финансовому надзору с учетом нарабатанного мировой практикой опыта, поэтапного решения всех возникающих вопросов, которые, возможно, потребуют определенных корректив в логике этого процесса и гибких организационных решений.

Литература

1. Ильина Т.Г. Теоретико-методологические основы создания мегарегулятора финансового рынка в России // Проблема учета и финансов. 2013. №2. С. 21-27.
2. Мандрон В.В. Формирование стратегии функционирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации, Автореф. дисс. ... канд. эк. наук. Брянск, 2008.

3. 3. Товкайло М., Письменная Е., Оверченко М. Центробанк ответит за рост ВВП // Ведомости. Финансы. 2013. №. 52(3314)
4. 4. Хандруев А. В поисках здорового мегарегулирования // Банковское обозрение. 2012. №12. С. 167.
5. 5. Хандруев А., Мегарегулятор: Начало большого пути // Без купюр, Прямые инвестиции. 2013. №9. С. 42-45.